

Трепет, который они испытывали по прибытии, полностью исчез, сменившись смертельным восхищением перед Его Величеством.

Конверты, которые использовались как возможность их исправить, сжигались по первому требованию.

Во дворце Гу Юаньбай сделал несколько глотков чая, попросил Тянь Фушэна убрать горшки и пепел, и снова стал заниматься государственными делами на досуге.

В истории Гу Юаньбай помнил двух людей, которые занимались подобным сжиганием писем. Одним из них был Цао Цао, царь Вэй, а другим - Лю Сюй, император Гуанву.

Оба этих человека отправили врагу письма о дезертирстве, потому что ситуация была для них неблагоприятной, но после победы они нашли эти письма в доме врага, и оба решили сжечь их перед своими подданными, чтобы показать, что они не будут продолжать это дело.

В этом есть много преимуществ, во-первых, они не боятся попасть в ситуацию взаимной подозрительности в будущем, во-вторых, это хороший способ завоевать сердца и умы людей, блестящий, а также может отражать широту взглядов тех, кто находится у власти.

Третье - Гу Юаньбай все еще намерен вернуть землю у этих влиятельных людей. Но теперь, когда внутри страны продолжается развитие, а снаружи - вражеская страна, то, что Гу Юаньбай должен сделать в это время, - это облегчить отношения между императором и сильными мира сего.

В то время, когда он взял в свои руки регионы Хунань и Цзяннань, когда Цзяннань представляет собой оживленное поле интересов для мировых торговцев, и когда сильные мира сего опасаются из-за проблемы борьбы с коррупцией, необходимо иметь средства для поддержания стабильности.

Важно делать шаг за шагом и не ставить перед собой цель.

Это был лучший способ смягчить их отношение и успокоить их, чтобы они доверяли императору и полностью отбросили свою настороженность по отношению к нему.

Гу Юаньбай отставил чашку чая в сторону и исправил слово "читать" на официальном документе.

Через несколько мгновений вошел главный охранник и, поприветствовав Гу Юаньбая, сказал:

— Ваше Величество...

Он хотел что-то сказать, но остановился.

Гу Юаньбай поднял глаза, посмотрел на него и лениво сказал:

— Говори.

— Я только что вышел и услышал чрезвычайно изысканное стихотворение, - с пылом сказал главный охранник, — это стихотворение, которое хорошо читается, имеет глубокий смысл и созвучно ритму. Я навел кое-какие справки и услышал, что это хорошая работа, над которой лорд Чан трудился последние двадцать дней.

Гу Юаньбай был заинтригован:

— Прочитай и дай мне послушать.

Главный охранник зачитал его слово в слово.

Первые четыре строки были прекрасными, эвфемистичными и тонкими, слова яркими и красивыми, Гу Юаньбай мог только смутно понять, что это стихотворение для воспевания людей.

Он был действительно запоминающимся и изысканным. Чем больше Гу Юаньбай слушал, тем более знакомым ему казалось это слово, и наконец он прервал главного стражника и спросил:

— Кому написана эта поэма?

Старший охранник негромко сказал:

— Я слышал, что поэма называется "Другу - ночной разговор с Сюэ Цзюяо 21 июля".

"....." Как только Гу Юаньбай услышал имя Сюэ Юаня, он понял, откуда взялась фамильярность в стихотворении.

Он не мог не почувствовать смех, и, опустив голову и сделав глоток чая, чтобы проглотить это невыразимое чувство, он постучал по столу, подумал немного и спросил:

— Как сейчас Сюэ Цзюяо?

Тон Его Величества был неотличим от счастья или гнева, а лицо Тянь Фушэна, стоявшего в стороне, уже выглядело странно, когда главный стражник читал стихотворение.

Когда Его Величество отправился к Сюэ Юаню, главный стражник взял своих братьев, чтобы выполнить поручение Его Величества, и в то время их там не было. Когда они вернулись, те, кого предупредил Тянь Фушэн, не осмелились больше ни слова сказать об этом, поэтому до сих пор начальник стражи не знал о дурных намерениях Сюэ Юаня по отношению к Его Величеству.

Он честно сказал:

— Травма лорда Сюэ уже намного лучше, чем раньше.

Веки Тянь Фушэна продолжали прыгать, а в душе он повторял:

"Господин Чжан, прекратите!"

Он был рядом с Его Величеством столько лет, но не мог понять, что сейчас у него на уме. Он был рядом с Его Величеством столько лет, что не мог видеть, о чем он думает. Но император не только не казнил его, но даже замял это дело, что показывает, что его отношение к Сюэ Юаню не является нормальным.

— Слуга читал это стихотворение, и я узнал, кто поэт, подошел к нему и спросил о нем.

Стражники, исполнявшие казнь, были высокими и сильными, они много ели и имели много сил. Когда большая доска опускалась на тело, можно было получить ушиб.

Это объяснялось тем, что с физической подготовкой Сюэ Юаня ничего не должно было случиться. В конце концов, даже тогда у него еще хватило сил схватить Гу Юаньбаю за руку и так с ним разговаривать.

Гу Юаньбай подумал об этом и на некоторое время погрузился в раздумья, затем он вдруг фыркнул и встал:

— Пойдем, я выйду и посмотрю, о чем эта поэма.

Давайте посмотрим, что на самом деле хочет сделать Сюэ Юань.

<http://bllate.org/book/15154/1338919>